

Рави Шанкар

8/VI-882

КОСМ.

Импровизация на ситаре

Пандит Рави Шанкар
в Москве

В ТОТ душный июльский день казалось, что жара расплавила время. И постепенно рассеивалась надежда на то, что индийский композитор и исполнитель Пандит Рави Шанкар кончит когда-нибудь репетицию перед вечерним концертом в Кремлевском Дворце съездов.

У служебного входа на сцену то и дело появлялись переводчики и чуть растерянно сообщали последние новости: «Придется ждать еще часа два». «А вообще-то он так устал, что мы просто боимся сказать ему об интервью».

В гостинице «Украина», где остановились на время фестиваля индийские артисты, уже дважды откладывался и снова разогревался обед, а репетиция все продолжалась.

Наконец Рави Шанкар вышел — смуглый, улыбающийся, в свободной длинной рубашке. Гибкие, чуткие руки. И сильно взбухшие вены на этих темных руках — как струны на коричневом грифе ситара — древнего индийского инструмента, на котором виртуозно играет Пандит Рави Шанкар.

Поначалу ответы Рави Шанкара показались странными. Например, на вопрос о своей родине, родителях композитор сказал:

— Артист всегда одинок. У него нет родины, и весь мир — его семья, и вы тоже.

Я спросила у Рави Шанкара, какое тот получил образование, и услышала в ответ:

— Никакое. Учился сам.

Индийская классическая музыка, основанная на мелодии и ритме, а не на гармонии и модуляции, импровизационна по своей сути. Учитель передает ученику музыкальное искусство без помощи нотных знаков. За основу музыки берется рага — традиционная мелодическая форма, а остальное зависит от воображения, мастерства и настроения музыканта.

Поэтому нет ничего удивительного в необычных ответах Рави Шанкара: импровизаторство, наверное, не могло не стать чертой характера индийского музыканта.

Конечно, помнил он и о священнической касте Брахминов, в чьей семье он был младшим сыном, и о Варанаси — самом святом из индийских городов, где родился, и о своем гурӯ—Устаде Аллаудине Хане... Просто об этом Рави Шанкара много раз спрашивали, а отвечать на вопросы одинаково импровизатору не свойственно.

Для концерта, посвященного закрытию Фестиваля Индии в СССР, Пандит Рави Шанкар написал «Свар-Милан», или «Согласие звуков».

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ
8 ИЮН 1988
Г. КОСМ

Оркестровая яма представляла необычное зрелище. Музыканты сидели в три яруса: слева — симфонический оркестр Московской государственной филармонии. В центре, поджав под себя ноги, — индийская группа музыкантов-инструменталистов. Справа — русский народный оркестр «Боян», музыканты в национальных костюмах.

С трудом представлялось, как Рави Шанкар сможет сочетать индийские раги с русской народной и симфонической музыкальной традицией.

Но едва зазвенел ситар и глухо заохала табла, едва им подпели виолончели и арфы, как мы мысленно вошли в старинный индийский город, увидели крупных бабочек, темноволосых женщин с кувшинами, мальчишек, вскочивших на телегу...

Причудливый ритм раги ничуть не диссонировал с европейским контрапунктом — напротив, словно сплетал для симфонического оркестра прочную ритмическую канву.

Дирижирует Пандит Рави Шанкар предельно точно и строго. Ни одного лишнего движения. Всякая вычурность ему чужда. Лишь изредка музыкант поднимается на цыпочки и расправляет руки, словно готовится взлететь.

За те несколько минут нашей беседы Рави Шанкар признался: репетиции его изматывают. Он никогда не бывает ими удовлетворен из-за того, что всегда кажется: можно играть еще лучше.

Предел мастерства недостижим, но его можно измерить теми впечатлениями, что оставило в нас искусство. Весь концертный вечер не пропадало ощущение осязаемой теплоты индийских инструментов. Временами казалось, что Рави Шанкар берет меня за руку и тихонько напевает тарану.

Ирина МАЗИЛИНА.